

Глава 22. Откладывающая яйца

От его вопроса Система надолго замолчала.

Так надолго, что Вэнь Чу уже решил, будто она снова исчезла, и собрался повторить вопрос, как вдруг раздался её голос:

[Пол у тебя есть. Ты самец. Что касается твоих половых признаков... поскольку ты первый, кто превратился из человека в медузу, я раньше не рассматривала этот аспект.]

[Я только что изучила соответствующие материалы. В теории, твои половые признаки должны были сохраниться. Конкретная форма их проявления...]

[Вероятнее всего, это все щупальца твоего человеческого облика.]

Было слышно, что Система изо всех сил старается говорить официальным, научным тоном, но тема была настолько щекотливой, что ей пришлось несколько раз сделать паузу, прежде чем закончить.

[Все щупальца моего человеческого облика?] — ошеломлённо переспросил Вэнь Чу. — [А когда я медуза?]

[...Зачем тебе это в виде медузы?]

Но Вэнь Чу был непреклонен:

[Нет, у меня должен быть пол.]

Иначе как он станет возлюбленным Сю?

[Оранжево-красная область внутри твоего тела — это гонады, место хранения сперматозоидов,] — деловито пояснила Система. — [Четыре радиальных канала, отходящие от твоего желудка, транспортируют их к наиболее тонким участкам на поверхности тела для высвобождения.]

[Это стандартный способ размножения для самцов медузы-маяка.]

— А-а, — протянул Вэнь Чу, восприняв новость совершенно спокойно.

Подумаешь, таскать за собой половые железы. Когда-то врачи были бессильны перед строением его тела, и он два года жил, волоча за собой собственный кишечник.

Его волновало другое:

[Значит, если я захочу соития с Сю, мне придётся доставлять сперматозоиды к щупальцам?]

[Радиальные каналы не доходят до щупалец... Ты не можешь просто принять человеческий облик? Зачем тебе делать это в виде медузы?] — не выдержала Система.

[Если я стану человеком, то смогу доставлять их к щупальцам?] — серьёзно уточнил Вэнь Чу. — [К каждому?]

Система испарилась.

Вэнь Чу ждал ещё долго, но её голос больше не раздавался.

[Система?]

Что ж, она снова ушла.

Вздыхнув, Вэнь Чу продолжил плыть, разглядывая свои оранжево-красные гонады.

Надо же, для чего они нужны. Теперь, когда он будет целовать Сю, придётся быть осторожнее, чтобы не заходить слишком глубоко.

Иначе это будет оскорбительно.

Размышляя об этом, Вэнь Чу отвлёкся.

Он снова вспомнил неуместную розовую плоть под твёрдой, холодной чешуёй.

Она тоже была розовой и тоже могла поглощать его щупальца.

Так может, чешуя Сю — это тоже...

Шлёп!

Плыть, витая в облаках, — значит не смотреть на дорогу.

Вэнь Чу не успел даже развить свою мысль, как почувствовал, что его купол врезался во что-то твёрдое, и он остановился.

Подняв взгляд, он увидел рельефные мышцы спины Сю.

Незаметно для себя они перешли от плавания бок о бок к тому, что Сю тянул его за собой.

Фигура у Сю была превосходной, но не массивной. Широчайшие мышцы спины, рельефные, но не перекачанные, походили на пару сложенных крыльев.

От плеч к талии его торс изящно сужался.

Словно удар тока, по телу Вэнь Чу пробежала дрожь, и он рывком отдернул щупальце, которое по инерции чуть не коснулось талии русала.

— О чём ты задумался? Даже на дорогу не смотришь? — обернулся Сю. — Прибыли.

Вэнь Чу, пряча щупальца, выглянул из-за его спины.

И действительно, неподалёку их уже ждала нарвалиха.

— Я только что вырос, ещё не привык плавать, — нашёл он себе неуклюжее оправдание.

Сю не заподозрил подвоха, лишь фыркнул:

— Недотёпа. Сколько ни учи.

— Когда распогодится, я снова свожу тебя на поверхность, поучимся.

Вэнь Чу, разумеется, не собирался упускать возможность побыть с Сю наедине. Он тут же позабыл о своих недавних мыслях и радостно согласился:

— Хорошо!

В его голосе звучал неподдельный восторг.

Сю вздохнул.

Понял ли Вэнь Чу вообще, что его только что назвали недотёпой?

Конечно, понял, но Сю не впервые называл его так.

Ну и пусть недотёпа. Будь он умным, у него не было бы повода постоянно липнуть к Сю.

— Бабушка Нарвал, мы вернулись! — весело поприветствовал он её. — Смотрите, я снова вырос!

Нарвалиха кивнула, похвалив его:

— Какой молодец.

Она до сих пор не понимала, как Вэнь Чу умудрялся так быстро расти и откуда у него взялась способность передавать жизненную силу.

Но, прожив более двадцати лет в океанариуме, она обладала поразительной способностью ко всему адаптироваться и легко приняла особенности Вэнь Чу.

Она даже испытывала нечто вроде гордости, наблюдая, как он вырос из крохи размером с ладонь до медузы, равной по росту торсу Сю.

Дитя ещё маленькое, растёт.

— Ладно, нам пора, — сказал Сю, глядя на них. — Вэнь Чу, ты...

Он хотел было сказать, что раз Вэнь Чу уже такой большой, то может плыть сам, но его прервала нарвалиха.

— Давай я его понесу, он ведь лёгкий, — предложила она. — Когда научится плавать, тогда и будет сам.

Сю окинул её взглядом и в конце концов согласился:

— Хорошо.

Вэнь Чу послушно прицепился к спине нарвалихи.

Хоть он и значительно подрос, по сравнению со взрослой самкой кита он выглядел крошечным брелоком.

Хотя в состоянии медузы его щупальца не имели практического применения, после лекции Системы Вэнь Чу всё же втянул все, кроме тех, что служили ему руками, и сжался в огромный полупрозрачный шар.

Он будет хранить целомудрие и не прикоснется ни к кому, кроме Сю.

Так нарвалиха и двинулась в путь, неся на себе медузий шар. Издалека это выглядело так,

будто кит плывёт с мигающим красным фонарём на голове — картина, полная абсурдной красоты в пустынных глубинах океана.

Сю, бросив косой взгляд на свернувшегося Вэнь Чу, решил, что это очередная его странность, и не придал этому значения.

Так они плыли до полудня.

Глубины оставались спокойными, но, поднявшись к поверхности, Сю убедился, что шторм ещё не утих.

Поэтому Вэнь Чу снова не разрешили сопровождать его и оставили на спине нарвалихи, откуда он провожал Сю тоскливым взглядом.

— Так сильно любишь быть рядом с Лордом Сиреной? — с усмешкой спросила нарвалиха, глядя на медузу, которая вот-вот должна была превратиться в окаменевшего от ожидания истукана.

— Люблю, — без обиняков признался Вэнь Чу.

Сказав это, он по-взрослому вздохнул:

— Но Сю, кажется, не любит, когда я к нему липну.

Сю уже давно не позволял ему спать рядом, а сегодня и вовсе лишил права прикасаться к его чешуе.

А он ведь просто хотел, чтобы Сю было приятно.

Нарвалиха, видевшая, как они постоянно куда-то исчезают на несколько часов и всё время проводят вместе, не совсем поняла, в чём именно Сю его ограничивает, но всё же решила его утешить:

— Ничего страшного. Каждому нужно личное пространство.

— Хоть сейчас Лорд Сирена и ведёт нас только на Северный полюс и других задач у него нет, ему нужно постоянно следить за обстановкой, дважды в день проверять направление. Когда наваливается такой стресс, хочется побыть одному.

Нарвалиха говорила как опытная рыба.

Вэнь Чу на мгновение замер.

Ему показалось, что в её словах есть смысл.

Ещё вчера, у холодного источника, увидев огромную нефтяную платформу, Сю признался, что специально выбрал маршрут в обход человеческой деятельности.

Тогда он лишь подумал, что снова доставил Сю хлопот. Теперь же, после слов нарвалихи, он понял, что добавил ещё одну заботу к его и без того непростой миссии.

Неудивительно, что Сю перестал спать с ним. Ему просто нужно было побыть одному.

Вэнь Чу задумался.

— Если я буду помогать Сю по мелочи, чтобы он меньше уставал, может, он снова позволит мне быть рядом? — спросил он.

— В этом есть логика...

Не успела она договорить, как почувствовала возмущение воды над головой. Подняв взгляд, она увидела вернувшегося златовласого русала, который держал в руке какой-то белый круглый предмет.

— Что это? — первым спросил Вэнь Чу, подплывая к Сю.

— Яйцо чайки, — спокойно ответил тот. — Шторм ещё не утих, много чего сносит. Я увидел на поверхности гнездо, заглянул, а там оно.

— Яйцо, — повторил Вэнь Чу, вспоминая. — Из которого вылупляются птенцы?

— Да, но это уже давно остыло. Мёртвое, из него никто не вылупится.

С этими словами Сю слегка сжал пальцы, и скорлупа треснула.

Вязкий прозрачный белок, смешанный с желтком, медленно расплылся в воде.

Сю движением руки направил поток воды, поднося яйцо ко рту Вэнь Чу.

— Вот я и подумал принести его тебе, попробуешь.

В океане царил закон выживания сильнейшего, к тому же яйцо было мёртвым.

Вэнь Чу без малейших угрызений совести втянул его в себя.

— Вкусно! — воскликнул он, как будто никогда ничего подобного не пробовал.

Сю невольно улыбнулся.

— Рад, что тебе понравилось. В море яиц нет, но если ещё увижу на поверхности, принесу.

Вэнь Чу, смакуя послевкусие, прижался к нему.

— А рыбы не могут откладывать яйца?

— Конечно, нет. Рыбы мечут икру, — пояснил Сю. — Яйца — результат внутреннего оплодотворения, их нужно долго и заботливо высиживать. Птицы, например, часто создают пары и по очереди заботятся о кладке. У рыб таких условий нет, поэтому они мечут тысячи икринок за раз в надежде, что хоть кто-то выживет.

— О-о... — подытожил Вэнь Чу. — Значит, чтобы отложить яйца, нужны более сложные условия и участие обоих родителей?

— Можно и так сказать, — согласился Сю.

Вэнь Чу задумался и серьёзно произнёс:

— Тогда я хочу откладывать яйца с тобой. Я создам для тебя все условия, и мы тоже высидим тысячи яиц.

???

Сю чуть не захлебнулся морской водой.

— Я рыба! Русал! Самец! Рыбы не могут откладывать яйца! — в гневе и смущении воскликнул он, хватая огромную медузу.

Тело медузы было скользким и полым, и от его хватки она издала писклявый звук.

Вэнь Чу растерянно смотрел на него.

Ему казалось, что он только что произнёс очень ответственное и романтическое признание.

Почему Сю разозлился?

Может, он не так выразился?

Вэнь Чу переформулировал:

— Я не говорю, что ты должен откладывать яйца. Я говорю, что я приложу все усилия, чтобы создать условия, в которых ты сможешь их отложить, как пти...

Договорить он не успел. Сю обеими руками сжал его купол, деформируя его.

— Лучше заткнись, — ледяным тоном процедил он. — Иначе я сейчас сам тебя в яйцо превращу.

Чтобы стать круглым, ему не нужна была помощь Сю.

Вэнь Чу втянул все щупальца и свернулся в шар.

— Готово, я яйцо.

В следующий миг перед его глазами всё поплыло.

Сю просто швырнул это глупое яйцо на голову нарвалихе.

— Молчать. Вперёд, — прорычал он, скрежетнув зубами.

Медуза, которая даже не знала, как эти яйца делаются, рассуждает об их откладывании.

Он боялся даже представить, что теперь о нём думает нарвалиха.

Сю в ярости хлестнул хвостом по воде и поплыл прочь.

Нарвалиха посмотрела на удаляющегося Сирену, затем на медузу на своей голове, последовала за ним и погрузилась в раздумья.

Так в чём же Сю его ограничивает?

Они ведь уже дошли до стадии откладывания яиц... то есть икры.

Вопрос о том, могут ли два самца иметь потомство, нарвалиху совершенно не волновал.

Ведь её мать говорила, что Лорд Сирена всемогущ. Даже межвидовое размножение двух

самцов для него, должно быть, сущий пустяк.

Исключительно адаптивная нарвалиха с лёгкостью приняла тот факт, что самцы тоже могут вынашивать икру.

На следующий день Вэнь Чу снова спал один, обнимая свою маленькую ракушку.

Для него нынешнего она была слишком мала и годилась разве что в качестве подушки, но он её обожал, каждую ночь засыпал с ней, а утром тщательно упаковывал и отдавал на хранение нарвалихе.

За ночь его запас жизни сократился до тридцати дней и двадцати часов, но, к счастью, Сю не забыл покормить его и поцеловать.

Вэнь Чу бросил взгляд на хвост Сю, обмотанный большим листом водорослей, и на мгновение замолчал.

— Ну что, целоваться будем? — спросил Сю, скрестив руки на груди.

Конечно, будем.

Вэнь Чу подплыл, коснулся щупальцем его губ и тихо прошептал:

— Сю...

Сю не сопротивлялся вторжению щупальца и мог лишь промычать в знак того, что слушает.

— Если у тебя сильный стресс, — ещё тише добавил Вэнь Чу, — я могу потрогать твою чешую, это тоже помогает.

Он помнил, что это один из способов снятия стресса у людей.

Сю не сразу понял, о чём он говорит. Лишь через несколько секунд до него дошёл смысл сказанного.

Его прозрачно-голубые глаза расширились от изумления. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но это лишь дало щупальцу больше свободы, и он смог выдавить из себя лишь несколько сдавленных звуков.

[Очки жизни: +3 часа]

От щупальца.

— Сю, я теперь слишком большой, — послушно проговорил Вэнь Чу, глядя на него. — Если я буду целовать тебя, мои щупальца могут повредить тебе горло. Можешь высунуть язык, чтобы я его... поел?

Он уже задавал этот вопрос вскоре после их встречи.

Тогда Сю холодно отказал. Он и представить не мог, что пойдёт на такое.

Но сейчас, в объятиях огромной медузы, с пугающим щупальцем в горле, Сю осторожно

высунул кончик языка.

И его тут же целиком проглотили.

[Очки жизни: +12 часов]

[Очки жизни: +12 часов]

[Очки жизни: +12 часов]

...

К тому времени, как они закончили, запас жизни Вэнь Чу достиг тридцати трёх дней.

Сю тяжело дышал, до боли сжимая хвост, и оттолкнул щупальце, которое тайком пыталось пробраться к нему.

— Мне не нужно снимать стресс, — отказался он, его губы распухли и покраснели.

— Правда? — Вэнь Чу не сдавался. — Если в прошлый раз я сделал что-то не так, в этот раз я постараюсь лучше.

— Не нужно, — твёрдо повторил Сю.

Вэнь Чу ничего не мог поделать. Не будет же он принуждать рыбу. Он убрал щупальце.

Покормив Вэнь Чу и дождавшись, когда странные ощущения в чешуе пройдут, Сю сорвал с себя водоросли и, отведя Вэнь Чу к нарвалихе, снова отправился к поверхности проверить обстановку.

На этот раз он вернулся с хорошими новостями.

— Шторм утих, — сообщил он киту и медузе. — Сегодня в полдень я смогу, как обычно, взять Вэнь Чу с собой на поверхность, чтобы проверить направление.

— Ура! — обрадовался Вэнь Чу.

Затем он вспомнил вчерашний разговор с нарвалихой и, потянув Сю за руку щупальцем, спросил:

— Кстати, Сю, а можно я сегодня сам поднимусь на поверхность?

— Мм? — удивился тот. — Зачем?

— Хочу, чтобы ты отдохнул, — прямо ответил Вэнь Чу. — Бабушка Нарвал сказала, что ты очень устал. Я уже научился определять направление, хочу помочь тебе.

— Если я буду помогать тебе, может, ты полюбишь меня немного больше?

Помогать = снимать стресс Сю = спать с Сю.

Логика медузы была предельно ясной.

Сю на мгновение замер и посмотрел на него.

У медузы, конечно, не было выражения лица. Она всегда была такой — липкой, ласковой, жавшейся к нему.

Послушной и искренней.

Но совершенно не понимающей чувств. Иногда её искренность доводила его до белого каления.

Но в конечном итоге всё, что делал Вэнь Чу, он делал из желания помочь ему.

Даже прикосновения к чешуе... какими бы неуместными они ни были.

С точки зрения Вэнь Чу, он просто постоянно пытался о нём позаботиться, а его в ответ лишь холодно отталкивали.

В этот момент Сю даже почувствовал укол вины за то, что отказал ему.

Он должен был сначала всё объяснить. Медуза ведь просто хотела помочь, а не... не то, что он себе навоображал. Это он постоянно реагировал слишком бурно.

Он ведь с самого начала планировал в пути обучить Вэнь Чу основам рыбьей сексуальности, и этот случай был бы идеальной отправной точкой.

Но объяснять было неловко.

Сю боялся, что, объяснив, он откроет Вэнь Чу глаза на то, насколько двусмысленной была их близость.

И если Вэнь Чу после этого потребует большего, как он сможет отказать?

Сю открыл рот, встретился взглядом с полупрозрачной медузой и сдался.

Просто подняться на поверхность, посмотреть по сторонам — обычно это не опасно.

— Хорошо, — тихо согласился он. — Будь осторожен.

— А когда вернёшься... нам нужно будет поговорить наедине.

Хоть медуза и была глупой и бесчувственной и вряд ли считала себя обиженной, Сю чувствовал, что не должен из-за собственной неловкости и недостатка информации постоянно ставить Вэнь Чу в неловкое положение.

Даже медуза, если так будет продолжаться, может расстроиться.

В отличие от Сю, терзаемого сложными мыслями, Вэнь Чу был счастлив. Он радостно согласился и, вытянув щупальце, отдал ему честь.

— Я отлично справлюсь с заданием! О чём ты хотел поговорить? Мы снова будем спать вместе?

Сю вздохнул.

— Нет, — отрезал он. — Вернёшься — поговорим. У тебя в голове вообще есть что-нибудь, кроме сна?

Вэнь Чу задумался.

— Тогда я смогу помочь тебе с чешу... Ммф!

Его снова сжали.

Уши русала покраснели. Он ловко связал его и повесил на спину нарвалихе.

— Молчать. Вперёд.

Вэнь Чу послушно замолчал и, тихо висая на спине нарвалихи, качался в такт волнам и вскоре уснул.

Поэтому он не заметил, как Сю, хоть и повесил его на нарвалиху с самым свирепым видом, теперь то и дело оборачивался, чтобы взглянуть на него.

Он беспокоился, что медуза расстроится из-за его грубости.

Лишь убедившись, что Вэнь Чу беззаботно спит, Сю с облегчением вздохнул.

Полдень.

Вэнь Чу проснулся заранее и, как только настало время, оживлённо задвигался.

— Я пошёл проверять направление!

Сю с тревогой наставлял его:

— Если будет опасно — возвращайся. Если заблудишься — жди на месте. Если через двадцать минут тебя не будет, я отправлюсь на поиски.

— Понял, — кивнул Вэнь Чу. — Я не заблужусь, и ничего опасного не случится, не волнуйся.

В крайнем случае, он примет человеческий облик.

Хоть сейчас это была форма получеловека-полумедузы, в своих силах он был уверен.

Но Сю это несколько не успокоило.

Однако он сам дал обещание и не мог взять его назад. Ему оставалось лишь смотреть, как медуза медленно всплывает к поверхности.

Полупрозрачное тело с оранжево-красной сердцевинкой поднималось всё выше, превращаясь в уменьшающуюся светящуюся точку, пока наконец не исчезло из виду.

Сю не сводил с этого места глаз.

Вторая минута после исчезновения Вэнь Чу тянулась, как два столетия.

Не выдержав, он повернулся к нарвалихе.

— Как думаешь, если я незаметно последую за ним, Вэнь Чу посчитает это неуважением?

Нарвалиха вздохнула.

В её голове пронеслись тысячи мыслей, от «Лорд Сирена, вы ведёте себя как сталкер» до «Не слишком ли это по-отечески?», «Хотя Вэнь Чу и вправду хрупкий» и «Совершенно не понимаю я этих ваших гейских заигрываний». Наконец, она медленно произнесла:

— ...Думаю, нет?

Она ни в коем случае не хотела проявить неуважение к медузе.

Но ей казалось, что Вэнь Чу с большой долей вероятности даже не знает, что такое «уважение».

Сю нахмурился, задумался и наконец принял решение.

— Подожди здесь, я скоро вернусь. И не говори Вэнь Чу, что я уходил.

— Ох, — ничуть не удивившись, отозвалась нарвалиха.

Русал хлестнул хвостом и стремительно поплыл в том же направлении, куда недавно отправился Вэнь Чу. В глубине остался лишь один кит, который в тишине принялся пересчитывать песчинки.

Тем временем Вэнь Чу продолжал всплывать.

Раньше Сю всегда нёс его, и он впервые поднимался на поверхность сам.

Только теперь он понял, какое огромное расстояние отделяет морское дно от поверхности. Он плыл уже пять минут, а до первого проблеска солнечного света было ещё как минимум двести метров.

В этот момент над ним промелькнула тень.

Что-то тёмное, похожее на мусор, падало вниз.

Вэнь Чу поспешно увернулся, но не успел он продолжить путь, как сверху посыпались новые тёмные обломки.

Третий, четвёртый... Разнокалиберные чёрные куски летели со всех сторон.

«Наверху что, мусорная свалка?» — удивился Вэнь Чу.

Раньше, когда они всплывали с Сю, ничего подобного не было.

Недоумевая, Вэнь Чу присмотрелся к падающим объектам.

Это были не твёрдые предметы.

А тёмно-коричневая, вязкая, похожая на арахисовую пасту жидкость, которая сгустилась в комки, напоминающие рыхлый пластилин.

Вэнь Чу с любопытством подплыл поближе.

И в нос ему ударил едкий запах.

<http://bllate.org/book/13675/1211638>